

Глава 13: Заметки

Ведущая по телевизору удивленно воскликнула:

— Действительно соответствует темпераменту модели, очень прекрасно показано...

— Вообще ничего не понимаю, — Жуань Си повернулся и спросил Цинь Цзуня. — Какой подарок подготовить для Ли Нин... Что ты делаешь?

— Размышляю, — тот остался в том же положении, поглядывая на него своими невинными глазами. — Я думаю, что подарить. Что ты решил?

— Я еще не принял решение, — Жуань Си уставился на него. — Зависит от тебя.

— Просто купи... можешь купить книгу, — опершись руками о колени, Цинь Цзун проигнорировал вопрошающий взгляд. — Дай мне еще подумать, что подарит малыша?

— Банку с бумажными звездочками и маленькую фарфоровую вазу ручной работы, — Жуань Си потряс пульт. — Он не работает уже месяц. Этот пульт настолько старый, что не захотел работать?

— Попробуй заменить батарейку, — Цинь Цзун перехватил его и открыл заднюю крышку.

— В ящике стола есть две, — Жуань Си вытянул руку. — Я слишком ленив, чтобы двигаться. Что ты делаешь?

— Размышляю, — послужил ему ответ. — Я ежедневно трижды подвергаю себя самоанализу.

— ...Что ты скрываешь? — Он наклонился поближе к нему. — Выглядишь так, будто защищаешь от меня.

Маленькие кошачьи ушки склонились набок, темно-черные волосы Жуань Си и светлая шея становились все ближе, и аромат, тот же самый, что и у него, ударил прямо в нос. Глаза юноши подозрительно сощурились, брови слегка приподнялись — чрезвычайно агрессивный и непонимающий вид. Локти и кисти, лежащие на плечах Цинь Цзуня, имели вес, соответствующий мышцам хорошо сложенного молодого человека.

Совсем не похож на девушку.

— Разве ты сейчас не собираешься со мной что-то сделать? — Ладони Цинь Цзуня все также сжимали рот и нос, но ничего не помогало избавиться от запаха освежающего геля для душа.

Он слегка откинулся назад. — Не насилуй, просто поцелуй.

— Так легко угодить, ладошки, — с энтузиазмом промурлыкал Жуань Си. — Чмок!

— Свали, ненавижу, — Цинь Цзун закрыл лицо руками и лицемерно произнес.

— Ты немного не в себе, — Жуань Си потянул кошачьи уши. — Не прижимайся ко мне... Какого!

Цинь Цзун прижал его к краю дивана, застенчиво опустив голову, касаясь прохладного пола. Он поспешно встал и потянул его за руку, и Жуань Си тут же заметил его неопишное смущение.

— Мне, наверное, стоит еще раз поздороваться? — Жуань Си равнодушно спросил.

— Не стоит. Вы виделись утром.

Жуань Си: ...

— Может воспользуешься ванной! — Он ударил его по лицу подушкой.

Цинь Цзун в конце концов не пошел в ванну. Для порядочного молодого человека думать о чем-то пошлом — нечто из рода вон выходящего, и лежать спиной к Жуань Си посреди ночи еще одно мучительное испытание. Цинь Цзун чувствовал, как спина холодеет от пота, прислушиваясь к ровному дыханию спящего. Во второй половине ночи Жуань Си, казалось, начал сниться сон, он начал проявлять небывалую напористость и привязанность, прижимаясь к нему так близко, что хотелось ругаться и сделать что-то.

Не успела идиллия перейти во что-то большее, как Жуань Си ударил его коленом в заднюю часть бедра.

Цинь Цзун воскликнул.

Охренеть, какой мягкий.

Жуань Си проснулся, лежа на спине, и тут же получил подушкой по лицу. Он откинул подушку и увидел Цинь Цзуня, в оцепенении стоявшего в стороне и переодевающегося.

Впечатляюще ранним утром.

Жуань Си несколько раз подпнул одеяло, не обращая внимание на будильник, затем протянул

ногу и пнул Цинь Цзуня под задницу, наслаждаясь криком кукушки. На задней части спины, которую как раз обнажили руки, дабы надеть чистую футболку, виднелись плавные линии, однако удар явно не приносил удовольствие.

— Ты меня раздражаешь, — Цинь Цзун натянул одежду и повернулся. — Домогаешься меня.

— Ах, — Жуань Си, с растрепанными волосами, перевернулся и сел, чувствуя легкую сонливость, не зная, что делать, сказал первое, что пришло в голову. — Профессиональный хулиган, кто кого тут использует.

Цинь Цзун надел спортивную форму, одного взгляда достаточно, чтобы заметить ее изменения. Их школьную форму перешивал Жуань Си, на спине он к тому же нарисовал кунг-фу панду, каждый раз во время физкультуры, в сочетании с его прямыми длинными ногами, повороты и прыжки делали его невероятно дерзким и стильным.

Цинь Цзун обернулся, с грохотом упал на колени у кровати, прижал зевающего юношу, одной рукой надавливая на плечо, а другой несколько раз сильно хлопая по лицу.

У Жуань Си заболел затылок из-за удара.

— Вот так выглядит профессиональное хулиганство, — Цинь Цзун склонился. — И?

Через пару мгновений Жуань Си резко перевернулся и яростно ударил по подушке.

— Пора бы поставить на место, старший брат научит тебя...

— Ой-ей, — Ли Циньян просунула голову в дверной проем. — Что ты делаешь? Почему издеваешься над Сяо Цзунцзы? Сколько тебе уже лет? А такой дрянной.

— Тетя Цинь, Жуань-Жуань сказал, что собирается поиздеваться надо мной... — Цинь Цзун без капли стыда притворился немощным.

— Этот сорванец нарываяется на неприятности, он такой хитрый и вредный! — Жуань Си прикрыл лицо подушкой и крикнул Ли Циньян.

— По крайней мере, он носит брюки, — возразила женщина. — Говорила же, мужчины должны вести себя зрело, так почему же ты продолжаешь носить шорты с животными.

— Куда ты смотришь, мама! — Жуань Си попытался прикрыться руками. — Иди в гостиную, подожди немного, мы скоро выйдем.

— Продолжаешь стесняться, — Ли Циньян топнула своими тапочками. — Что там такого. Собирайтесь быстрее, еда остынет.

Цинь Цзун быстро схватил и сжал чужие бока сквозь футболку. Жуань Си, почувствовав боль, выругался и со всей силы ударил его локтем.

Поясница продолжала ныть, когда он крутил педали велосипеда, Жуань Си боролся с ветром и злостно кричал на него:

— Я — сам ветер! Идиот!

— Все еще болит? — Цинь Цзун вытянул руку из-за спины, коснулся поясницы и слегка потер ее. — Я думал, твоя кожа грубая, а плоть толстая.

— Можешь быть хоть чуть-чуть мягче? Твоя сила убивает, предлагаю просто сломать мою старую талию, чтобы крутить педали самостоятельно в будущем.

— Нет, — он расплылся в улыбке. — Разве эта «машина» выдержит мою мощь? Нам обоим придется ходить пешком, когда сдадим ее на металлолом.

— Если сдадим на металлолом, — раздался смешок, — нам не на чем будет ездить в школу.

— Ладно, едь на чем хочешь, — обхватив его талию, Цинь Цзун хмыкнул и неторопливо пробормотал под шум ветра. Он придерживал талию, словно взвешивая ее в руках. — Если больше не можешь ехать, я тебя понесу. Такая тонкая талия, весьма удобно таскать тебя. Небеса и земля будут тронуты тем, что целеустремленный юноша Цинь Цзун приложит все усилия, дабы помочь сбившемуся с пути другу детства...

— Блять! — Они вдвоем воскликнули. — Почему так трясет!

Когда Жуань Си вошел в класс, Кун Цзябао, облокотившийся на подоконник, сказал:

— Вы двое просто поспали, и все наладилось?

— Ой, — только тогда Жуань Си вспомнил. — Я забыл спросить вчера.

— Зачем спрашивать? — Кун Цзябао показал большой палец. — Брат Распутник, ты силен, все налаживается, даже когда ты молчишь.

— Харизма, — недвусмысленно напомнил тот. — Здесь без вариантов.

— Бесстыдник, — Кун Цзябао спросил. — Думал, что бы подарить Ли Нин?

— Великое сокровище семьи Кун, — Жуань Си откинулся на спинку стула, спрятав свои длинные ноги под стол. — Достаточно интересный подарочек.

— Боюсь, этот «достаточно интересный подарочек» может ей не понравиться, — он облокотился на стол и постучал. — Я думал об этом, признаться ли на вечеринке по случаю дня рождения.

— Ты думаешь с начальной школы и по настоящий момент, — Жуань Си повернулся. — Почему бы тебе не подождать, пока все станет настолько очевидным, и только тогда признаться?

— Раньше не было момента. Сейчас как раз подходящее время, не так много людей из класса будет, может подождать следующего года.... О, как это возможно в следующем году? Она должна сосредоточиться на учебе, приблизятся вступительные экзамены в университет, подождать окончания школы?

— Ясно, — произнес Жуань Си. — Как только закончится учеба, вы пойдете разными путями. Оставишь ли ты хорошие воспоминания о ее юности?

— Я волнуюсь, — Кун Цзябао схватился за голову. — Мне страшно.

— Ладно, только в этот раз, — Жуань Си повертел ручку. — В конце концов, это как удар ножом, может, и правда поможет.

— Если поможет, я буду угощать вас с Цинь Цзуном булочками с фасолью целый год!

— Должно быть, это сильно ударит по тебе. Просто купи Цинь Цзуню мятных конфет на год вперед.

Утром было два урока китайского языка, и Жуань Си потратил их на расписывание истории в своей записной книжке. Слова царапались небрежно, но быстро — свободное владение пером делала его руку умелой, появлялось все больше и больше предложений. Солнечный свет за окном проходил сквозь прозрачное стекло и ровно ложился на бумагу. Теплые пальцы Жуань Си постепенно входили в ритм, погружая его в уникальный мир.

Сочетание слов — это игра, и у каждого любителя имеется свой собственный ритм и порядок, поэтому даже у схожих стилей обязательно найдутся различия. Из плоти и костей рождается объемный образ человека, который движется свободно в свете и тени. Через воображаемое зеркало творец постепенно перестает искать собственные чувства и начинается подчиняться «его» ощущениям.

Такие игры сделали Жуань Си одержимым.

Когда Ся Цзин пришла к нему, чтобы вместе пойти в столовую, Жуань Си уже перестал писать, спрятал блокнот в ящик и болтал с Кун Цзябао, стоя у заднего окна класса. Вместе с девушкой они отправились обедать, проходя сквозь игровую площадку, увидели Цинь Цзуня и Кун Цзябао, играющих в мяч.

— В полдень так жарко, — Кун Цзябао обмахивался рукой. — Мой глупый младший брат...

Цинь Цзун оглянулся, и Жуань Си загнул мизинец, намекая, что талия до сих пор болит. Тот улыбнулся, шагнул к корзине и, приземлившись и повернувшись к нему лицом, показал большой палец.

— Ха, — Жуань Си рассмеялся. — Если тебе хватит смелости, увидимся после школы.

— Они очень ласковые, — Кун Цзябао шутил с Ся Цзин. — Не ревнуй.

— Пошел ты. Будь серьезным.

Кун Цзябао приобнял его за плечи, затем перешел к разговору о дне рождения Ли Нин, обсудил с Ся Цзин, что им взять с собой, и после обеда они с неохотой расстались, не закончив обсуждение.

Последним уроком во второй половине дня была физкультура, никаких особенных занятий, просто игра в баскетбол. Потные Жуань Си и Кун Цзябао не желали возвращаться в класс и сразу направились домой. Добравшись до парковки, они вспомнили о забытых тетрадах, поэтому пришлось пойти и забрать их.

Чжао Юньлин курил в туалете, стоя рядом с пятью-шестью парнями у дальней стены. Он выплюнул колечко дыма в окно и перевернул еще несколько страниц записной книжки.

— Бля, — Чжао Юньлин улыбнулся. — Это ебанный роман, Жуань Си в самом деле пишет романчик.

— Дай-ка подумать, — парень, прикуривший сигарету, взял ее. — Да у него тут черт ногу сломит, не разберешь, что за иероглифы! Главного героя зовут... э, да это, наверное, псевдоним. Цзэ... что-то там. Боже мой, ну неужели нельзя писать с душой?

Несколько человек передавали блокнот по кругу, когда Чжао Юньлин спросил:

— Кто-нибудь взял ручку? — Он придерживал сигарету. — Нельзя просто так смотреть на чужие вещи, оставлю свои комментарии.

— Есть, — он фломастером нарисовал произвольные круги на страницах и оставил замечание:

«Что за ерунда?».

— Я сделаю, я, — паренек, поджигающий сигарету, принял блокнот, после чего нарисовал несколько штрихов, дабы обрезать первоначальный текст, при написании он пытался его расшифровать. — «Мусорная писанина, Лаоцзы даже слово различить не может, будь приличнее».

— «Не пиши то, что в будущем шокирует литературный мир, позор литературы».

— «Несчастный...» Черт, как пишется слово «несчастный»?

— Просто пиши на пиньинь, — Чжао Юньлин стряхнул пепел. — Все равно больше пользоваться не будет.

— Почти готово, — сказал кто-то позади. — Жуань Си легко воспламеняется, если разозлится, придется драться.

— Позволь мне разобраться, — усмехнулся Чжао Юньлин. — Неужели я его боюсь? Кто кого, еще неизвестно. Он так выглядит, неужели испугался его детского личика? В прошлом году Чэнь Линь дрался с ним, даже когда-то устроил скандал из-за мелочи, а он все проглотил, сдерживая гнев. Его называют «Распутник», а также «Мягкий». Не ссы.

Страницы шумно рвались, и только закуривший парень небрежно оторвал другую страницу со словами:

— Рвать — тоже искусство, и я, как эстет....

Дверь распахнулась пинком, ударив людей по спинам и спровоцировав ругательства. Жуань Си глотнул минеральной воды и бросил ее, не закрывая крышку. Курящий парниша продолжал держать блокнот, зажав сигарету между пальцами.

— С ума сошел! Кто ты, чет побери, такой...

Жуань Си встал перед ним и сделал глоток воды, затем ударил его пушистую голову о стену, надавил на затылок и пнул по коленям, перевернул бутылку и вылил содержимое ему на голову, после чего ударил другой бутылкой по лицу.

— Лаоцзы — твой отец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326709>